

Русина Ю.А.

**ПРАКТИКА УСТНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ИНТЕРВЬЮ В РАМКАХ УЧЕБНОГО КУРСА
НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Современные научные изыскания по истории недавнего прошлого редко обходятся без практики интервьюирования очевидцев и участников событий. К настоящему времени можно отметить сложившиеся тематические предпочтения устной истории, глубоко проработанную методику проведения исследовательского интервью и источниковедения устных исторических источников. Специфика нарратива этих материалов и особенности их формирования требует особых навыков аналитической работы. По словам одного из авторитетных специалистов в области устной истории Алессандро Портелли: «Потенциальная неистощимость устных источников влияет и на все другие источники. Если мы думаем, что никакое исследование не может считаться полным, пока оно не исчерпало все устные и письменные источники (мы говорим об отрезке времени, который еще сохраняется в живой памяти), и полагаем, что устные источники в принципе неистощимы, то идеал исследователя – получить сведения из всех возможных источников – становится недостижимым. Историческое исследование, использующее устные источники, всегда остается незаконченным в силу самой природы источников, а историческое исследование, которое не включает в себя устные источники (для тех периодов, для которых они существуют), неполно по определению» [2, с. 48].

Развитие данного направления исторической науки и его перспективность потребовали включения дисциплины «Методика и практика устно-исторического исследования» в учебный план подготовки направления «Отечественная история» Департамента «Исторический факультет» Уральского федерального университета. Курс имеет статус «по выбору» и читается студентам отделения бакалавриата с 2010 г. Согласно программе курса, учащиеся осваивают теоретический материал, призванный познакомить их с вопросами историографии устной истории, спецификой источникового материала и методами его обработки, изучают предметную область устной истории в контексте исторической антропологии и взаимосвязи с другими гуманитарными дисциплинами. Важной частью курса является его практическая составляющая: большое внимание в процессе обучения уделяется практической работе студентов по организации и проведению устно-исторического интервью в рамках исследовательского проекта, включающего также транскрибирование и интерпретацию полученного материала. В результате, учащиеся приобретают опыт сбора устных воспоминаний и вовлечения в научную практику уникальных знаний участников и очевидцев определенных исторических событий.

В ходе реализации учебного курса выработалась традиция самостоятельного выбора студентами предстоящей темы исследования, представляющей для них научно-познавательный интерес. Таким образом, учащиеся обращались к исследованию следующих тем: «Военное детство 1941–1945 гг.», «Повседневная жизнь студенчества 1950-х – 1980-х годов», «Советский человек в экстремальной ситуации: воспоминания участников боевых действий в Афганистане», «От сессии до сессии живут студенты весело», «Деятельность Лаборатории археографических исследований исторического факультета Уральского государственного университета (1970-е – 1990-е гг.)», «Крымская археологическая экспедиция исторического факультета Уральского государственного университета (1980-е – 1990-е гг.)», «Исторический факультет Уральского государственного университета им. Горького в годы перестройки», «Уральский госуниверситет в 1990-е годы глазами студентов и преподавателей», «Память о раскулаченных и спецпереселенцах на Урале», «Театральная жизнь Екатеринбурга в 1990-е годы» и др. Были в истории преподавания курса и совместные проекты с учреждениями культуры города Екатеринбурга: с Музеем истории Екатеринбурга и Ельцин-Центром. Для первого студенты интервьюировали жителей одного из районов города с целью пополнения материалов по его истории, для второго – современников (сослуживце и соучеников) Б. Н. Ельцина к юбилею этого политического деятеля.

Несмотря на то, что устная история как научное направление в советский период развивалась фрагментарно, методология эвристики и приемы изучения устных исторических источников разрабатывались, что способствовало развитию исследований в данной области в последние десятилетия. Так, Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт), при подготовке и проведении сбора устных свидетельств очевидцев, сформулировала необходимость решения таких задач, как: подготовка общественного мнения, выявление круга участников, массовое анкетирование, подкрепление воспоминаний официальными документами и т. д. В 1930-е гг. апробированный Истпартом метод устной истории практиковался редакциями «Истории фабрик и заводов», «Истории гражданской войны». В 1940-е гг. устное интервьюирование применялось центральными и региональными комиссиями по истории Великой Отечественной войны, сотрудники которых собрали несколько десятков тысяч воспоминаний, около 4 тыс. из них в настоящее время содержится в фонде Научного архива Института российской истории РАН [1, с. 143]. Кроме того, сегодня широкую известность и активное использование приобрели зарубежные и отечественные учебники по устной истории [5; 6].

При работе над устно-историческими научными проектами необходимо также опираться на восходящее к идеям А. С. Лаппо-Данилевского и закрепившееся сегодня в учебной и научной литературе утверждение о сути и своеобразии методологии источниковедения состоящей в признании чужого сознания, а также о методе источниковедения, основанном на представлении об историческом источнике как явлении культуры, как реализованном интеллектуальном продукте человеческой деятельности. В работе с устно-историческим источником важны его интерпретация и авторский дискурс при соблюдении канона источниковедческого исследования в контексте соотношения: факт – очевидец – устное свидетельство.

В этой связи, в рамках рассматриваемого учебного курса, источниковедческие подходы реализуются студентами на всех этапах подготовки и проведения устно-исторического интервьюирования.

1. Разработка анкеты-опросника предполагает ясное представление о потенциале индивидуального знания и памяти потенциальных респондентов с учетом их возрастных особенностей, степени участия в событиях, а также историографическую эрудицию составителя анкеты. На этом этапе закладывается вероятный объем сведений, который предполагается получить в результате интервьюирования. Тематика проводимых исследований (перечисленных выше) накладывала отпечаток на содержание вопросов. Исследование «Военное детство 1941–1945 гг.» строилось на заимствованной анкете, разработанной в ходе диссертационных изысканий аспирантки кафедры. Темы «Повседневная жизнь студенчества 1950-х – 1980-х годов» и «От сессии до сессии живут студенты весело» изучались на основе структурирования собственного опыта студентов – слушателей настоящего курса. Исследование «Память о раскулаченных и спецпереселенцах на Урале» строилось с учетом общих исторических знаний и историографического кругозора учащихся. Задача изучения темы «Советский человек в экстремальной ситуации: воспоминания участников боевых действий в Афганистане» оказалась самой сложной на этапе формирования вопросов интервью. Здесь скорее доминировали стереотипы и мифы, а также сказывалось преобладание публицистического взгляда на проблему. Анкеты для осуществления совместных проектов с музеем и Ельцин-Центром разрабатывались при участии сотрудников этих организаций. Во всех случаях анкета-опросник представляла собой четкую однотипную форму, что является обязательным условием проведения исследования одного исторического сюжета коллективом интервьюеров.

2. Проведение интервью требует психологической подготовки, особенно для начинающих исследователей. В ходе интервьюирования иногда приходится сталкиваться с вопросами источниковедческого характера в контексте выяснения авторской позиции и умения корректировать намеченный ранее ход беседы. Материалы устной истории всегда представляют собой результат развития взаимоотношений двух сторон: совместной работы интервьюера и респондента. Содержание же устного источника во многом зависит от того, что привносит в него интервьюер в виде вопросов, реакций на ответы рассказчика, поведения во время интервью. Если учесть, что большинство проектов – о повседневной жизни студенчества разных лет, перемен в вузах периода перестройки и последующего десятилетия, деятельности лабораторий и экспедиций – строилось на интервьюировании преподавателей факультета, где проходят обучение начинающие историки, то такое общение явилось для обеих сторон очень ценным опытом внутрикорпоративной коммуникации.

3. Расшифровка интервью – наиболее трудоемкий и технически сложный этап исследования. В результате его осуществления возможно создание литературно обработанной записи с максимальным вмешательством исследователя или точного письменного варианта устной речи информанта. Процедура перевода устного текста в письменный и создание базы данных, архива или коллекции материалов, предназначенных для введения в научную практику в качестве исторического источника – важнейшая особенность устно-исторического метода. Сложности расшифровки, с которыми столкнулись студенты, помимо временных и трудовых затрат – проблема отклонений от темы, особенности речи, слова-сорняки и т. п. Как правило часовое интервью по объему занимает 15–17 страниц печатного текста (формат А4). Здесь необходимо подчеркнуть, что все переведенные в письменный вариант интервью, полученные в ходе реализации студенческих проектов, вполне точно передают особенности устной речи респондентов при помощи специально разработанной системы комментариев и условных обозначений. Вопросам технологии транскрибирования посвящено несколько теоретических занятий учебного курса.

4. Введение свидетельств устных источников в учебную и научную практику зависело от тематики проектов. Для начала хотелось бы обратить внимание на обучающий и эмоционально-психологический эффекты. Студенты в ходе проведения и анализа нарратива полученных интервью сделали множество «открытий»:

- военное детство часто остается детством,
- студенты 1960-х, 1970-х годов имели похожие интересы, волнения, что и современные молодые люди; работа в колхозе, стройотрядах, досуг не были подчинены только жесткой идеологической

аргументации, но имели различные социальные, коммуникативные, финансовые, развлекательные составляющие;

- самое яркое разрушение стереотипов о советском времени произошло после общения с участниками военных действий в Афганистане: «Такое в учебнике не прочитаешь»;

- интерес к периоду перестройки и 1990-х годов связан у современных студентов с потребностью осмысления времени, в котором они живут.

Что касается конкретного использования материала, собранного студентами в рамках учебного курса, то оно разнопланово. Имеются научные публикации [3; 4], аудиозаписи и расшифровки интервью пополнили фонды музея истории Екатеринбурга, Ельцин-Цента, общества ветеранов Афганистана, а также создали внушительную базу данных документальных свидетельств по истории крупнейшего на Урале университета.

1. Орлов, И. Б. Устная история: генезис и перспективы развития / И. Б. Орлов // Отечественная история. – 2006. – № 2. – С. 136–148.
2. Портелли, А. Особенности устной истории / А. Портелли // Хрестоматия по устной истории / пер., сост, общ. ред. М. В. Лоскутовой. – СПб : Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2003. – С. 32–51.
3. Русина, Ю. А. Повседневная жизнь уральского вуза в эпоху перемен (вторая половина 1980-х – 1990-е гг.): ракурс устной истории / Ю. А. Русина // Изв. Урал. фед. ун-та. Сер. 2. Гуманитар. науки. – 2019. – Т. 21. – № 1 (184). – С. 283–296.
4. Русина, Ю. А. Студенческое бытие в «лихие 1990-е»: по материалам устных интервью преподавателей исторического факультета Уральского федерального университета [Электронный ресурс] / Ю. А. Русина, Е. С. Янцевич // Наследие веков. Электронный научный журнал Южного филиала Института Наследия. – 2019. – № 2 (18). – Режим доступа: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2019/06/2019_2_Rousina_lantsevich.pdf. – Дата доступа: 11.03.2023.
5. Томпсон, П. Голос прошлого. Устная история / П. Томпсон. – М. : Весь мир, 2003. – 367 с.
6. Щеглова, Т. К. Устная история: учебное пособие / Т. К. Щеглова. – Барнаул : АлтГПА, 2011. – 364 с.

Варламова Л.Н. СОВРЕМЕННЫЕ ОНЛАЙН РЕСУРСЫ КАК БУДУЩИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ О НАШЕМ ВРЕМЕНИ

Источниковедение – одно из важнейших направлений исторической науки, позволяющее восстанавливать картину прошлых лет довольно объективно, при использовании широкого круга источников. Но с каждым годом в эпоху компьютеризации, автоматизации, цифровизации, мы становимся свидетелями утраты возможности восстановить события наших дней в будущем в столь же объективном ракурсе. И дело здесь не в злом умысле или сокрытии фактов. Все гораздо прозаичнее – дело в нашей неготовности воспринимать современные средства создания информационных ресурсов (по сути, данных) как важнейший исторический источник. То есть мы это понимаем, но ничего не делаем для того, чтобы определить и нормативно зафиксировать требования к их созданию, учету и хранению (по крайней мере, в государственном секторе).

В России есть нормативные требования об обязательности ведения сайтов государственными органами, а с недавнего времени об их представительстве в соцсетях [1]. Однако ни формат этого представительства, ни структура сайтов, ни платформы, на которых они должны быть созданы, нигде не прописаны, а это значит, что нет четких правил представления на них данных и тем более их сохранения во времени.

На современном этапе мы документируем деятельность организации как традиционным способом через документы, так и новым через данные, размещенные на сайтах, в социальных сетях и мессенджерах. Разберем последние способы создания исторической памяти об организации подробнее. Мы сознательно обходим вопрос об использовании электронной почты, т.к. этот аспект уже не раз становился предметом изучения и отчасти регламентирован. В рамках данного доклада мы намерены акцентировать внимание на сайтах, социальных сетях и мессенджерах.

Сайты. На сайтах размещаются данные об организации, большая часть которых является изменяемыми, но отражаемыми в документах. Например:

- данные о структуре и руководстве организации дублируются в приказах;
- данные о количестве обращений граждан – в отчетах;
- данные о программах и проектах – в комплексе документов, включая ОРД, отчетно-статистической, планово-финансовой и документах других систем документации.

Но в этих документах они отражаются по отдельности, в то время как на сайте они представлены в совокупности, что позволяет получать срез данных в режиме реального времени, а значит и дает возможность сохранить этот срез с течением времени. Это значит, что при правильной постановке задачи, можно сохранять срез данных сайта организации в качестве агрегированного документа. При реорганизации или изменении данных сайта процедура может быть повторена. Этот комплект срезов сайта не только значительно облегчит работу исследователям в будущем, но и заставит организации своевременно актуализировать данные своих сайтов.